

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

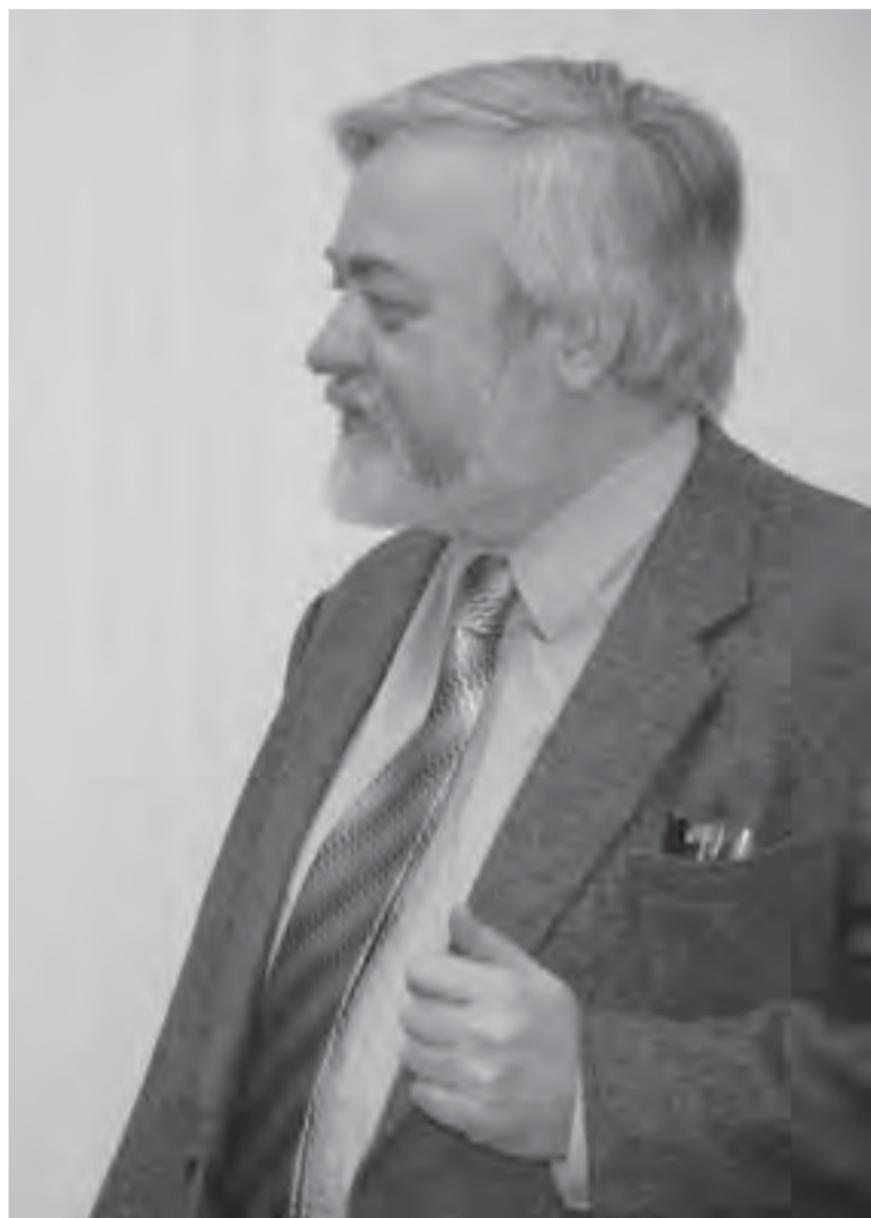
Сборник
в честь 60-летия
А.В. Лаврова

НА РУБЕЖЕ
ДВУХ СТОЛЕТИЙ

Научное приложение. Вып. LXXV

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

НА РУБЕЖЕ ДВУХ СТОЛЕТИЙ

Сборник в честь 60-летия
Александра Васильевича Лаврова

Составители

Всеволод Багно, Джон Малмстад, Мария Маликова

Москва: Новое литературное обозрение
Санкт-Петербург: Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
2009

УДК 821.161.1.09Лавров А.В.
ББК 83.3(2Рос=Рус)53
Н12

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Научное приложение. Вып. LXXV

Художник серии *Н. Пескова*

Н 12 На рубеже двух столетий: Сборник в честь 60-летия Александра Васильевича Лаврова М.: Новое литературное обозрение, 2009. — 848 с., ил.

Сборник статей посвящен 60-летию Александра Васильевича Лаврова, ведущего отечественного специалиста по русской литературе рубежа XIX—XX веков, публикатора, комментатора и исследователя произведений Андрея Белого, В. Я. Брюсова, М. А. Волошина, Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус, М. А. Кузмина, Иванова-Разумника, а также многих других писателей, поэтов и литераторов Серебряного века. В юбилейном приношении участвуют виднейшие отечественные и зарубежные филологи — друзья и коллеги А. В. Лаврова по интересу к эпохе рубежа столетий и к архивным разысканиям, сотрудники Пушкинского дома, где А. В. Лавров работает более 35 лет. Завершает книгу библиография работ юбиляра, насчитывающая более 400 единиц.

УДК 821.161.1.09Лавров А.В.
ББК 83.3(2Рос=Рус)53

ISBN 978-5-86793-657-0

© Авторы. 2009

© Фото А. В. Лаврова — А. Балакин, 2007

© Художественное оформление. «Новое литературное обозрение», 2009

Роберт Хьюз (Беркли, Калифорния)

ИЗ ПИСЕМ П. П. СУВЧИНСКОГО К А. М. РЕМИЗОВУ 1920-х ГОДОВ

...пришел в театр на оперу и вижу, сидит в первом ряду П. П. Сувчинский, грибы чистит, поганки.

Я с ним поздоровался и сел рядом.

«Сам собирал, — сказал Сувчинский, — по новому способу, в закрытом помещении».¹

Это не единственное и не последнее появление Петра Петровича Сувчинского (1892—1985) в сновидческом описании Алексея Михайловича Ремизова (1877—1957), обычно соединявшем реальное и фантастическое, в миниатюрном жанре, щедро вкрапленном в его автобиографическую прозу. Приведенный отрывок — цитата из текста, озаглавленного: «Всеобщее восстание. Временник Алексея Ремизова. 3. Мятень. 1/VI — 10/VII. 1917», впервые опубликованного в редактировавшемся Андреем Белым журнале «Эпопея» (№ 3) в Берлине в 1922 году (под названием «В деревне» вошло в своеобразную хронику революционных лет, книгу Ремизова «Взвихрённая Русь», вышедшую в Париже в 1927 г.). Все трое, упомянутые здесь, принадлежали к тому улью интенсивнейшей активности, которым был русский эмигрантский Берлин 1921—1923 годов.

И сон, и письма, публикуемые ниже, хорошо показывают увлечения и познания Сувчинского, среди прочего его грибную страсть (как кажется, разделяемую и нашим юбиляром), музыку — область, в которой он был профессионалом, которой занимался всю жизнь и где оставил значительный вклад, а также идеологические и историософские установки 1920-х годов, известные как евразийство.

Сувчинский родился в состоятельной семье и ко времени учебы в Тенишевском училище и Петербургском университете был

---

¹ Ремизов А. М. Собр. соч. / Подгот. текста, ст., коммент. А. В. Лаврова. М., 2000. Т. 5: Взвихрённая Русь. С. 101.

уже искусным пианистом (и, добавим, абонировал ложу в Мариинском театре). В то же время он работал, под руководством А. Д. Кастальского, над древними русскими музыкальными источниками и в связи с этим принял участие в организации хоровой капеллы. Это положило начало его глубокому знанию исторического развития и практики русской церковной музыки. Скоро он увлекся также современной музыкой и композиторами, в особенности С. С. Прокофьевым и И. Ф. Стравинским. Сувчинский быстро превратился в музыковеда, музыкального и литературного критика², а также мецената, очень рано начав финансировать разные музыкальные начинания. Он был движущей силой и членом мозгового треста по крайней мере двух значительных предприятий военных лет. Журнал «Музыкальный современник» издавался в Петрограде в 1915—1917 годах под редакцией А. Н. Римского-Корсакова (сына композитора) и при близком участии Сувчинского. Как будто он расстался с редактором из-за разногласий в оценке музыки Стравинского. В 1917 году было выпущено два сборника музыковедческих работ под редакцией Б. В. Асафьева и П. П. Сувчинского, озаглавленных «Мелос»³.

Одновременно Сувчинский был неутомимым организатором концертов современной музыки в Петрограде и Киеве, на которых исполнялись, в частности, модернистские композиции Скрябина, Прокофьева и Стравинского. Можно предположить, что именно тогда он познакомился с директором Киевской народной консерватории, известным музыковедом и теоретиком музыки Б. Л. Яворским. В 1918—1919 годах он жил на Украине (где у его семьи были большие владения), наезжая в Петроград для участия в тамошней музыкальной жизни⁴.

Осенью 1919 года Сувчинский эмигрировал из советской России. С 1920 года он жил сперва в Софии, кратковременно в Берлине, а в 1925 году окончательно поселился в Париже (и принял

---

² О его занятиях музыкой, продолжавшихся всю жизнь, см.: *Нестьев И.* Четыре дружбы: Петр Сувчинский и русские музыканты // Советская музыка. 1987. Март. С. 83—95. См. также: Петр Сувчинский и его время / Ред.-сост. А. Бретаницкая. М., 1999; *Вишневецкий И.* Евразийское уклонение в музыке 1920—1930-х годов. М., 2005. С. 324—371.

³ Среди намечавшихся сотрудников были Андрей Белый, А. Н. Бенуа, В. В. Гиппиус. См.: *Бенуа А. Н.* Мой дневник. 1916—1917—1918. М., 2003 (по указ.).

⁴ См. неотправленное письмо А. А. Блока от июня 1919 г. Народному комиссару театров и зрелищ Петрограда М. Ф. Андреевой, написанное в поддержку Сувчинского, опубликованное в: «П. П. Сувчинский из Киева» / Публ. и коммент. Р. Д. Тименчика // Лит. наследство. М., 1987. Т. 92, кн. 4: Александр Блок: Новые материалы и исследования. С. 563—565.

французское гражданство). Почти сразу по приезде на Запад он основал «Российско-болгарское издательство», среди первых изданий которого были «Двенадцать» Блока с вступлением Сувчинского, «Европа и человечество» кн. Н.С. Трубецкого (явившееся первой декларацией идей евразийства) и перевод описания поездки в Советскую Россию Г. Уэллса «Россия во мгле» с предисловием Трубецкого. В этом же издательстве вышел в 1921 году сборник «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», первый из серии сборников, фактически положивших начало евразийскому движению. Задуманное как историософское течение, евразийство, основываясь на географических, геополитических и исторических материалах, утверждало отличие развития России как от Запада, так и от Востока. К концу 1920—х годов евразийство значительно политизировалось и от него отошли многие участники, в том числе и Сувчинский.

Уже в Берлине, в сотрудничестве с П. Н. Савицким и кн. Н. С. Трубецким, Сувчинский издал второй евразийский сборник — «На путях: Утверждения евразийцев» (1922). Последующие начинания в этой области: непериодическое издание «Евразийский временник» (Берлин; Париж, 1923—1927) и еженедельник «Евразия» (Париж, 1928—1929)⁵. Он также основал и частично финансировал журнал «Версты» (три номера, 1926—1928), бывший своего рода пасынком евразийского движения. Вместе с Д. П. Святополк-Мирским и С. Я. Эфроном Сувчинский был соредактором этого журнала, выходившего при ближайшем участии А. М. Ремизова, М. И. Цветаевой и Л. И. Шестова. Не случайно, что к участию в этом издании был привлечен Ремизов, так как он не только сочувствовал установкам евразийства: эксперименты в области литературных стилей и русского языка допетровской эпохи часто находили отклик у читателей евразийского толка.

Ремизов со своей женой, С. П. Ремизовой-Довгелло, покинул Петроград в августе 1921 года (два года спустя после Сувчинского). Они провели два года в Берлине, с сентября 1921 года по начало ноября 1923 года. Поздней осенью 1923 года, при содействии Льва Шестова, Ремизовы переселились в Париж и там остались до конца дней.

Сувчинский и Ремизов вращались в одних литературных и музыкальных кругах Петрограда (у Ремизова, как и у Сувчинского, были творческие отношения со Стравинским и с Прокофьевым).

---

⁵ Полный список евразийских публикаций см. в: *Манихен О. В.* Евразийство. Предчувствия и свершения // Советская библиография. 1991. № 1. С. 78—86.

Их встреча в Берлине быстро переросла в дружбу и творческое сотрудничество, которое затем продолжалось в Париже до смерти Ремизова в 1957 году. Обсуждение с Ремизовым возможности возвращения в советскую Россию для работы в Наркомпросе служит доказательством их близких отношений и взаимного доверия⁶. Позднее Ремизов оставил очень сердечную запись о Сувчинском: «С первого глаза в Берлине мне понравился П<стр> П<етрович>, с ним хорошо разговаривать о знаменном распеве. Он весь в пении <...>. Он был душою “Верст” и меня никогда не гнал <...>. В нем было что-то от русской истории, когда он появлялся переполненный евразийством: его мысль зажигалась и сверкала. Такие были в 20-х годах шеллингианцы, а потом гегельянцы, я не сказал бы “марксисты”, которые уже очень кратки и безнадежно “реальны”, а ведь *пыл* именно в бесконечной *мысли*»⁷.

Титулованный как «канонарх всех обезьяньих хоров» (в документах ремизовской «Обезьяньей Великой и Вольной Палаты») и «метроном», Сувчинский стал для Ремизова консультантом по вопросам музыкального искусства, и в особенности древнерусского церковного пения. Многие письма периода после Второй мировой войны, сохранившиеся в архиве Ремизова, служат подтверждением деятельной дружбы Сувчинского с Ремизовым и его многочисленных попыток наладить контакты Ремизова с французским музыкальным и литературным миром.

Письма Сувчинского публикуются по автографам, разбросанным по альбомам, которые Ремизов составлял в 1940-е годы. Эти альбомы входят в состав Ремизовского архива (Aleksei Remizov and Serafima Remizova-Dovgello Papers), находящегося в Амхерстском центре русской культуры (Amherst College. Amherst Center for Russian Culture).

---

⁶ К этой мысли Сувчинский обращался еще в конце 1920-х гг., см.: К истории «Евразийства»: М. Горький и П. П. Сувчинский / Публ. Дж. Мальмстада // Диаспора: Новые материалы. Paris; СПб., 2001. Т. 1. С. 327–343; Примочкина Н. Н. Горький и писатели русского зарубежья. М., 2003. С. 251–265.

⁷ В неопубликованных «Книгах записей С. П. Ремизовой-Довгелло». Цит. по примеч. публикатора: Ремизов А. М. Неизданный «Мерлог» / Публ. А. д'Амелиа // Минувшее: Исторический альманах. Париж, 1987. Вып. 3. С. 246.

Fischwasser, bei Dobrilugk
Niederlausitz
Frau A. Nickel

<июль 1922 г.>

Дорогой Алексей Михайлович!

Вот уже 10 дней, как мы в деревне². Здесь чудесно: поля, леса и болота. И названия все русские: Dobrilugk, Lugau, Kriniz...

На днях получил письмо из России, от Яворского³, большого друга моего, который в настоящее время, если не ошибаюсь, первый человек в России «по делам музыки» (письмо привез, кажется, Штернберг⁴), которое меня очень размятежило.

Яворский зовет к себе, в Москву работать⁵. Обещает интересную работу.

С одной стороны, я хорошо знаю, что значит работать в революционное время (а ведь революция все продолжается, пусть отгорела, но дотаскивается!) в области «культуры». В такие смутные годы — культура делается сама, без помощи человеческой, а все, что стараются насадить и развить люди, — носит характер временный, дон-кихотский и просто ненужный.

Но с другой — Россия влечет к себе помимо всего.

Все думаю, думаю и окончательно запутался в самом себе. Да и не знаю, как встретят меня в Москве как «евразийца»? Больше чем когда-либо становится тошно от «официального» курса России...

Вот я решил и спросить Вашего совета и, если Вам будет незатруднительно, — буду очень благодарен за ответ.

Яворский — это один из замечательнейших людей нашего времени. Такого музыканта-ученого, думаю, что второго нет даже среди «романо-германских хищников», как называет Трубецкой Европу⁶.

Простите, что беспокою Вас, и буду надеяться, что Вы найдете минуту времени и напишите.

Глубокий поклон Серафиме Павловне.

Искренно преданный

П. Сувчинский

Сколько здесь зайцев и диких коз!

Как адрес А. Белого?⁷

Когда и куда собираетесь ехать?

---

¹ Датировано Ремизовым: 27.VII (видимо, день получения); над текстом помета Ремизова: «С<увчинский> Breitbrunn a. Ammersee». Летом 1922 г. Ремизовы ездили в Брейтбрунн (Бавария), где жил Михаил Бауэр (Michael Bauer, 1871—1929), один из последователей Рудольфа Штейнера, активный антропософ. (Серафима Павловна интересовалась антропософией еще в до-революционные годы.) Этот визит упоминается в «Взвихрённой Руси» (Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 5. С. 146).

² Письмо послано из Нижней Лужицы (имеется также Верхняя Лужица — Oberlausitz), земли лужичан/сорбов, славянского меньшинства в Восточной Германии (Саксония и Бранденбург), недалеко от Дрездена (название города тоже славянского происхождения) и города Коттбус, на реке Шпрее. Язык населения относится к западно-славянским языкам.

³ Болеслав Леопольдович Яворский (1877—1942) — музыкальный теоретик (так называемого «ладового ритма»), педагог, пианист, композитор и музыкально—общественный деятель. С 1917 г. директор Киевской народной консерватории. В 1921 г. по вызову А. В. Луначарского переехал в Москву, в 1922—1930 гг. председатель музыкальной секции и член ученого совета Наркомпроса РСФСР.

⁴ Вероятно, Давид Петрович Штернберг (Штеренберг, 1881—1948) — живописец, график, после Октябрьской революции — заведующий отделом изобразительных искусств Наркомпроса.

⁵ В письме от 25 июня 1922 г. Яворский обратился к Сувчинскому с предложением от Наркомпроса работы в Москве. См.: Петр Сувчинский и его время. С. 75. См. также письмо С. С. Прокофьева от 30 июля 1922 г. к Сувчинскому об этом предложении (Там же. С. 74—75).

⁶ Ср. статью Трубецкого «Русская проблема» в сб.: На путях: Утверждения евразийцев. Берлин, 1922. Кн. 2. «Война смысла белила и румяна гуманной романо-германской цивилизации, и теперь потомки древних галлов и германцев показали миру свой истинный лик — лик хищного зверя, жадно лязгающего зубами» (цит. по: Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык / Вступ. ст. Н. И. Толстого и Л. Н. Гумилева; Сост., подгот. текста и коммент. В. М. Живова. М., 1995. С. 296).

⁷ Около 5 мая 1922 г. Белый поселился в Цоссене, близ Берлина, где прожил месяц, и 6 июля переехал в Свинемюнде, курорт на Балтийском море. См. его письма и комментарии к ним в изд.: Андрей Белый и Иванов-Разумник: Переписка / Публ. А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада. СПб., 1998. С. 234—248. О пребывании Белого в Берлине см. также: Лавров А. В. «Зов многолюбимый...»: Андрей Белый и Е. Ю. Фехнер // Лавров А. В. Андрей Белый: Разыскания и этюды. М., 2007. С. 430—451; Beyer Thomas R. Andrej Belyj: The Berlin Years 1921—1923 // Zeitschrift für slavische Philologie. 1990. Bd. 50. Н. 1.

Вероятно, Сувчинский стремился установить контакт с Белым в связи с публикацией положительной рецензии Белого на сборник евразийцев «На путях». В ней была выделена работа Сувчинского: «Интересна статья князя Н. С. Трубецкого “Религия Индии и христианства” — интересны мысли Бицилли о многих “востоках” и “западах”; чутка статья П. Сувчинского трепетом от предощущения Новой России, как эстетической—религиозной; и интересна его параллель, проводимая между Блоком и Пушкиным. Но интересность деталей ослаблена очками славянофильства; в ней что—то от пушкинского “кота”; “Пойдет налево — песнь заводит, направо — сказки говорит”. Я хотел бы от авторов скорей “песни налево” — откровенных предощущений Новой России, чем — “сказки направо”: т. е. старых погудок о мощи России на после-революционный лад» (Дни. 1922. № 13, 12 ноября).

Fischwasser

7.8.22

Дорогой Алексей Михайлович,

Грамоту Вашу получил¹. Спасибо за нее большое! Я окончательно решился: — подожду, в Россию пока не поеду, хотя, как выяснилось, работа предстояла бы интересная. Меня звали чуть ли не на должность ректора Высшего института Музыкальной Науки². Работа в этом институте шла интересная и новая, но, судя по письмам, все перессорились и разошлись. Вчера получил из Петербурга, от близкого человека письмо, которое меня окончательно убедило, что ехать в Россию сейчас нельзя. Письмо — трудное. Видно, что все друг перед другом раболепствуют, друг друга боятся. Во всем дипломатия, тактика, фальшь — какое-то сплошное Министество иностранных дел — а в корне — ложь, зависть, недоброжелательство. В Москве — лучше. В Петербурге — все те же люди — среди друг друга толкаются и топчутся на месте.

Владимир Васильевич³, говорят, в тяжелом духовном угнетении. Семейная жизнь его не ладится. О «Поэме» — пишут баснословно⁴. Опасаются даже за психическое здоровье Гиппиуса — настолько он весь в творческом напряжении. Бенуа, говорят, совсем старик!⁵

Получил письмо от о. Тихона, настоятеля Берлинской Церкви⁶. Приходский Совет решил строить храм. Деньги есть. Не знаете ли архитектора, *настоящего* человека? Я писал о. Тихону свое мнение: Церковь д<олжна> б<ыть> — Храм-Памятник (как строили в настоящее православное время!), а не молельный дом или молельная комната (домовые церкви!). Памятник *современной* веры нашей. Для этого нужно творчески осознать сущность наших нынешних религиозных переживаний и суметь их выявить и утвердить. Хватит ли на это сил? Боюсь, что все кончится «оберпрокурорским» стилем Александра III, мясом Васнецова⁷ и костюмами Нестерова⁸. Но все-таки помочь им нужно. Может быть, Серафима Павловна войдет в строительный комитет⁹. Я пока отказался, т<ак> к<ак>, не зная состава его, боюсь попасть в общество Марковых¹⁰ — они ведь считают себя ревнителями официального Православия! Нет ли учеников Покрышкина¹¹? Думаю, что Лукомского¹² звать не стоит — он давно стал эстетической мумией.

Мои грибные страсти расходились! Сколько здесь грибов, белых, подосиновиков, подберезовиков! И т. д...

Глубокий поклон Серафиме Павловне.

Преданный Вам П. Сувчинский.

Жена моя¹³ Вам кланяется!

¹ Грамота о введении Сувчинского в Обезвельволпал, шуточное общество, учрежденное Ремизовым в 1908 г., где он фигурировал в разное время как Кавалер обезьяньего знака, полпред Евразии, князь обезьяний, полпред всей Евразии, полпред Западной Евразии, канонарх всех обезьяньих хоров. См.: *Обатнина Е.* Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах. СПб., 2001. См. также письмо Д. П. Мирского Сувчинскому от июня 1924 г. (?): «Получили ли Вы грамоту на звание Valet de Chambre du Roy des Singes?» (*Smith G. S.* The Letters of D. S. Mirsky to P. P. Suvchinskii, 1922—31. Birmingham, 1995. P. 28). В письме от 18 августа 1925 г. Ремизов писал кн. Д. А. Шаховскому: «Вчера наконец состоялось возведение Сувчинского в кав<алеры> и полпреды Евразии. Кн. Мирский принес Royal Gallias и возведенного по обычаю полили для роста и плодотворения» (*Архиепископ Иоанн Шаховской.* Биография юности. Paris, 1977. С. 222).

² Государственный институт музыкальной науки (ГИМН) был открыт в Москве в 1921 г. и стал наряду с консерваториями одним из центров советского музыковедения.

³ Владимир Васильевич Гиппиус (1876—1941) — поэт, прозаик, критик, педагог. С 1906 г. штатный преподаватель в Тенишевском училище (в мае 1917 г. назначен его директором). После Октябрьской революции занимался педагогической деятельностью, работал в театральном отделении Наркомпроса. О нем см. статью А. В. Лаврова в: Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. А—Г. С. 565—566.

Гиппиус был одним из учителей Сувчинского в Тенишевском училище, как и О. Э. Мандельштама (см.: «Египетская марка»; гл. «В не по чину барственной шубе...» в «Шуме времени») и В. В. Набокова (см.: «Другие берега», гл. 10; «Speak, Memoirs. An Autobiography Revisited», гл. 12).

⁴ Подразумевается его опыт духовной автобиографии как символиста: «Лик человеческий. Поэма. России посвятил Владимир Гиппиус в лето тысяча девятьсот двадцать второе. Петербург; Берлин: Эпоха, 1922» (песни 1—8; песни 9—20 — в рукописи).

О поэме Гиппиуса писал, в частности, Р. В. Иванов-Разумник в статье «Три богатыря» (Летопись Дома литераторов. 1922. № 7. С. 5). См. также рецензию на нее Андрея Белого: «...“Лик человеческий” со всею абстрактностью своею переживет и многие томы Бальмонта, и многие творения Брюсова: там — продукт переживаний эпохи; здесь — “процесс”: жизнь души очень крупного человека встает перед нами in statu nascendi. Поблагодарим же “Эпоху”, совершившую подвиг напечатанием этой огромной поэмы, которую современники будут мало читать, но которая останется вкладом в историю русской религиозно-художественной культуры» (Дни. 1922. № 13, 12 ноября. Подпись: А. Б.). См. также рецензию К. М. Мочульского в парижском «Звене» от 5 февраля 1923 г. (*Мочульский К.* Кризис воображения: Статьи. Эссе. Портреты / Сост. С. Р. Федякин. Томск, 1999. С. 321—322). Ср. письмо Мирского к Сувчинскому от 12 декабря 1923 г.: «Вл. Гиппиуса кроме Лица Человеческого ничего не знаю, а эта поэма не очень меня поразила, но помнится, и Вы говорили, что она хуже другого» (*Smith G. S.* The Letters of D. S. Mirsky to P. P. Suvchinskii. P. 24).

⁵ Александр Николаевич Бенуа (1870—1960) — художник, художественный критик, искусствовед, мемуарист. С августа 1918 г. до отъезда за границу (Париж) в 1926 г. заведовал картинной галереей Эрмитажа; продолжал зани-

маться живописью и графикой, участвовал в выставках Мира искусства (Пг., 1922 и 1924), театрально-декорационного искусства (М., 1923 и Л., 1927) и русского искусства в Париже (1921), Берлине (1922) и США (1924—1925). См.: *Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л.* Художники русской эмиграции (1917—1941): Биографический словарь. СПб., 1994. С. 64—66. О деятельности Бенуа в это время см. записи в его дневнике: *Бенуа А. Н.* Мой дневник. 1916—1917—1918. М., 2003.

⁶ Архимандрит Тихон (Лященко, 1875—1945) — священник берлинской православной церкви, в 1924 г. — епископ Потсдамский. В то время план постройки нового храма не осуществился.

⁷ Аполлинарий Михайлович Васнецов (1856—1933) — живописец и график.

⁸ Михаил Васильевич Нестеров (1862—1942) — живописец.

⁹ С. П. Ремизова-Довгелло (1876—1943) была по профессии палеографом.

¹⁰ Имеется в виду Марков (Марков 2-й) Николай Евгеньевич (1866—1945) — член главного совета «Союза русского народа» (с 1905 г.) и его действующий председатель (с 1909 г.); депутат 3-й и 4-й Государственных дум, один из лидеров фракции правых; в период Гражданской войны — в армии Н. Н. Юденича, член руководства («тайного верха») монархического «Союза Верных»; с 1920 г. — в эмиграции в Германии, председатель Высшего монархического совета (1921—1926).

¹¹ Петр Петрович Покрышкин — специалист по древнерусской архитектуре, в 1903—1904 гг. возглавлял капитальное восстановление церкви Спаса-Преображения на Нередице (XII в.), около Новгорода, а также занимался изучением сохранившихся фрагментов церкви в Овруче.

¹² Георгий Крескентьевич Лукомский (1884—1952) — художник, искусствовед и историк архитектуры; в 1921—1924 гг. жил в Берлине, с 1925 г. в Париже. См.: *Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л.* Художники русской эмиграции (1917—1941). С. 299—302.

¹³ Вера Александровна Сувчинская (урожд. Гучкова, во втором браке Трейл, 1906—1987). Осенью 1931 г. Сувчинские развелись.

3¹

<август 1923 г.>

Дорогой Алексей Михайлович!

К большому сожалению, я не могу быть у Вас, т<ак> к<ак> приехал Савицкий² и Трубецкой³ и необходимо с ними вести переговоры относительно изданий⁴. Глубокий поклон Сер<афиме> Павл<овне> и Льву Исаковичу⁵. Как только они уедут — зайду к Вам. Ваш ПС.

¹ Открытка, штемпель: 7.8.1923, адресованная: Hert A Remisov/Lessingstr. 16/bei Dierow/Berlin/N.W.

² Петр Николаевич Савицкий (1895—1968) — экономист-географ по образованию, культуролог, философ-евразиец.

³ Кн. Николай Сергеевич Трубецкой (1890—1938) — лингвист, этнограф, философ. «Евразийский цикл» его сочинений перепечатан в изд.: *Трубецкой Н. С.* История. Культура. Язык.

⁴ С 1923 г. под редакцией Сувчинского, Савицкого и Трубецкого стало выходить неперIODическое издание «Евразийский временник» (Берлин).

⁵ Лев Шестов (наст. имя Лев Исаакович Шварцман, 1866—1938) — философ и литературный критик, один из ближайших друзей Ремизова. С 1920 г. — в Париже. См.: Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым / Вступ. заметка, подгот. текста и примеч. И. Ф. Даниловой и А. А. Данилевского // Русская литература. 1992. № 2, 3, 4; 1993. № 1, 3, 4; 1994. № 1, 2. См. также: *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова: По переписке и воспоминаниям современников: В 2 т. Paris, 1983.

4

6 августа 1927

Дорогой Алексей Михайлович,

Вы меня вдвойне огорчили: известили, что из первоначального плана дать в *Commerce*¹ ряд Ваших рассказов в конце концов вышло так мало проку, и тем, что — как мне показалось — Вы в чем-то вините меня.

Вот этапы этого дела: я лично говорил с кн. Бассиано² о Вас, и она <очень?> заинтересовалась; я лично передал книги Гротхейзену³ и переводил с его знакомой, «коммунисткой»⁴, несколько рассказов, чтобы дать ему представление о них; я лично *несколько раз* спрашивал у кн. Бассиано о судьбе переданных книг, и она каждый раз отвечала, что они «в работе» и проч.

Речь всегда шла, насколько я знаю, о печатании *серии* рассказов. Говорю Вам обстоятельно на основании слов Гротхейзена и самой кн. Бассиано.

Что произошло в дальнейшем — я не знаю, т<ак> к<ак> давно не был у Бассиано. Правда, я ни в чем не виновен и хотел и хочу сделать только лучше!..

В понедельник разужаю все у Д<митрия> П<етровича>⁵ и тогда сообщу Вам.

Сердечный привет Серафиме Павловне

Привет Вам

П. Сувчинский

¹ Модернистский журнал (Париж, 1924—1932), редактировавшийся литераторами Полем Валери, Леоном-Полем Фаргом, Валери Ларбо; консультантом по русской литературе был Д. П. Святополк-Мирский. Из русских материалов в журнале были опубликованы только произведения Пушкина, Розанова, Мандельштама и Пастернака.

² Речь идет о меценатке и издательнице журнала «Commerce» Маргерит Четани (Caetani), княгине Бассиано (урожд. Margaret Chapin, 1882—1963). См.: *Levie S. Commerce, 1924—1932: Une revue Internationale moderniste.* Roma, 1989.

³ Бернар Гротхейзен (Groethuysen, 1880—1946) — философ. Его статья «Парадокс буржуазного мирозозерцания», в переводе Д. С. Мирского, была опубликована во втором выпуске «Верст» (1927).

⁴ Речь идет об Аликс Гийан (Guillain), переводчице и сотруднице журнала «Commerce».

⁵ Д. П. Святополк-Мирский (1890—1939) — историк русской литературы, журналист. О его попытках публикаций во французских и английских переводах произведений Ремизова см.: «...с Вами беда — не перевести»: Письма Д. П. Святополка-Мирского к А. М. Ремизову. 1922—1929 / Публ. Р. Хьюза // Диаспора: Новые материалы. Париж; СПб., 2003. Т. 5. С. 335—401.

5¹

28/V/28

Дорогой Алексей Михайлович,

На Ваш вопрос трудно ответить, т<ак> к<ак> русских книг по церковному пению (Разумовского², Смоленского³, Преображенского⁴, Металлова⁵, Аллеманова⁶ и др.) здесь — во Франции не найти.

Знаю, что над русск<им> церк<овным> пением работал француз<ский> аббат Thibot (кажется, так пишется его фамилия)⁷.

Кроме того, важно знать, что именно нужно — историю, или же «теорию» крюково-знаменного пения.

Очень кланяюсь Серафиме Павловне.

Преданный Вам П. Сувчинский

¹ Открытка, адресованная: Monsieur/A Remisow/120 bis av. Mozart/5, Villa Floge/Paris 16e. (Парижский адрес Ремизовых с весны 1924 г. по ноябрь 1928 г.)

² Дмитрий Васильевич Разумовский (1818 или 1822—1889) — протоиерей, историк музыки, редактор; был профессором истории и теории церковного пения в Московской консерватории. Работал в области древнерусской музыки, основное внимание уделял проблемам знаменного распева. Автор книг «Церковное пение в России» (1867—1869), «Богослужбное пение православной греко-российской церкви» (1886) и др.

³ Степан Васильевич Смоленский (1848—1909) — музыковед, палеограф, редактор, хоровой дирижер. В 1889—1901 гг. вел в Московской консерватории курс истории русского церковного пения и возглавлял Синодальный хор и Московское синодальное училище церковного пения; в 1901—1903 гг. управлял Придворной певческой капеллой в Петербурге. Среди его трудов: «Курс хорового церковного пения» (М., 1900. 5-е изд.).

⁴ Антонин Викторович Преображенский (1870—1929) — музыковед, с 1898 г. работал в Московском синодальном училище, с 1902 г. — в петербургской Придворной певческой капелле; исследователь старинной русской музыки и древнерусского певческого искусства, древнерусского нотного письма. Главный его труд: «Словарь русского церковного пения» (1897).

⁵ Василий Михайлович Металлов (1862—1926) — историк церковного пения, палеограф, композитор. С 1894 г. преподаватель Московского синодального училища, в 1901—1926 гг. профессор Московской консерватории. Главные его труды: «Очерк истории православного церковного пения в России» (1893), «Азбука крюкового пения» (1899).

⁶ Дмитрий Васильевич Аллеманов (1867—?) — композитор, исследователь; с 1910 г. преподаватель истории церковного пения в Московском синодальном училище. Среди его трудов три выпуска «Гармонизация древнерусского церковного пения знаменного распева» (1898).

⁷ Жан-Батист Тибо (Thibaut, 1872—1938) — монах, священник; исследователь византийской музыки; в 1907—1914 гг. жил в Одессе и Петербурге, где опубликовал «La notation musicale, son origine, son évolution» (1912), «Monuments de la notation ekphonétique et neumatique de l'église latine» (1912), «Monuments de la notation ekphonétique et hagiopolite de l'église grecque» (1913).

6¹

<март 1928 г.>

Дорогой Алексей Михайлович,

Сегодня узнал, что Сотничек будет переводить Стратилатова². Спешу сообщить Вам эту радостную новость, но пока, пожалуйста, пусть это останется между нами.

Надеюсь, что перемены не будет.

Сердечный привет Сер<афиме> Павл<овне>
всегда преданный П. Сувчинский

¹ Открытка, датированная Ремизовым: 12.III.1928.

² Речь идет о проблемах, связанных с переводом и публикацией на французском языке в журнале «Commerce» (см. письмо 4) «Повести о Иване Семеновиче Стратилатове» («Неуемный бубен»), впервые опубликованной в 1910 г. (дважды) и перепечатанной в 1922 г. в берлинском издательстве «Русское творчество». Подробнее об этом злополучном деле см.: «...с Вами беда — не перевести»: Письма Д. П. Святополка-Мирского к А. М. Ремизову. 1922—1929. С. 394—395, 399—400.